

7. Lomtev D.G. Assortiment muzykal'nyh instrumentov «Julij Genrih Cimmerman» i ego potrebiteli // Vremennik Zubovskogo instituta. 2023. №2 (41). S. 205-224.
8. Lomtev D.G. Nemeckie muzykanty v Rossii : k istorii vzniknovenija russkih konservatorij. Moskva : Prest, 1999. 208 s.
9. Purto F.Je. Nemeckie notoizdateli Peterburga konca XVIII – pervoj chetverti XIXveka : avtoref. ... dis. kand. iskusstvovedenija. Sankt-Peterburg, 2000. 28 s.
10. Juzefovich V.A. Sergej Kusevickij. Russkie gody. T.1. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 452 s.
11. Julij Genrih Cimmerman. Glavnoe depo muzykal'nyh instrumentov i not. Illjustrirovannyj prejskurant. Moskva : Tip. A.I. Mamontova, 1901. 232 s.
12. Jurgenson B. P. Oчерк istorii notopechatanija. Moskva : Gos. izd-vo, Muzykal'nyj sektor, 1928.188 s.

УДК 130.2+7.01

А.Н. Яныкина, Э.Р. Тагиров

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ТИТАНОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается аксиология человеческого бытия в творчестве титанов Возрождения – Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти. Компаративный анализ живописных методов, произведений, отражающих идеологию гуманизма кватроченто, позволил автору статьи экстраполировать полученные результаты исследования на современное состояние культуры, обозначить тренды дальнейшего применения аксиологического подхода к человеку и его бытию.

Ключевые слова: аксиологическое измерение, трехипостасная структура, сфумато, террибилита, анимализация человека, автономная духовность

Alla N. Yanykina, Engel R. Tagirov AXIOLOGICAL DIMENSION OF HUMAN BEING IN THE CREATIVITY OF THE TITANS OF THE RENAISSANCE

The article deals with the axiology of human existence in the works of the titans of the Renaissance - Leonardo da Vinci and Michelangelo Buonarroti. A comparative analysis of pictorial methods, works reflecting the Quattrocento humanism ideology allowed the author of the article to extrapolate the results of the study to the current state of culture, to identify trends in the further application of the axiological approach to man and his being.

Key words: axiological dimension, three-hypostatic structure, sfumato, terribilita, human animation, autonomous spirituality

Введение

В культуре XXI века искусство постепенно «выпадает» из социального контекста и перестаёт быть социально-значимым феноменом, продуцирующим смыслы существования человека. Цивилизационный поворот к стандартизации, утверждаемый повсеместно критерий истинности, основанный на объективности и статистической воспроизводимости культурных явлений, привели к подмене уникальности технологиями, к бесконечному недоверию экспертному мнению. Тотальное «обесценивание» человеческой природы, низведение трансцендентального субъекта до детерминирующей его социальной функции «сводит на нет» результат длительного развития ценностного мировосприятия человека.

Ценность как философская категория полисемантична, и трудности теоретико-познавательного процесса исследования аксиологической проблематики связаны с неоднозначными интерпретациями ценности в процессе оценки человеческого бытия.

Божественная триада античной культуры «Красота-Добро-Благо» в «этико-эстетическом синкретизме» Древней Греции не осознавалась проявлением единого начала – ценности. По мнению М.С. Кагана, «нравственное, эстетическое, политическое и даже религиозное сознание, были для античных мыслителей явлениями маргинальными, побочными – в человеке они видели носителя Логоса» [4, с.10].

В культуре Средневековья признавалась только одна подлинная ценность - Бог, а всё остальное – его эманации. Средневековый концепт человека был основан на антитетичности духовности как отражения «богоподобия» и телесности как проявления «тварной природы».

Культура Нового времени с утверждением механистической картины мира, триумфом науки, десаκραлизацией власти и религиозных отношений окончательно закрепляет дифференциацию между духовно-смысловой сферой и социальной в пользу последней.

Логическим продолжением «нововременной парадигмы» мышления стала современ-

ная культура, которая утратила свою пирамидальную структуру, низвела ценность культурных феноменов до культурных текстов. Есть только текст, и абсолютно не важен содержательный компонент, будь то «графоманские строки» очередного блогера или «Божественная комедия» великого Данте Алигьери.

Ретроспективный анализ истории мировой культуры показывает, что в ее генезисе прослеживается уникальный период – эпоха итальянского Ренессанса, когда аксиология человека на основе принципов гуманизма и антропоцентризма обретает новую смысловую конфигурацию. В этот переходный период в мировой культуре доминирующей становится художественная деятельность, которая является атрибутивной формой человеческого бытия.

Как представляли ценность человеческой личности титаны Возрождения? Какие достижения в культуре Ренессанса отразили аксиологическое измерение человеческого бытия? Возможно ли сохранить человеческое в человеке как отражение божественного начала средствами искусства? Отдавая приоритет изобразительному искусству, которое вопреки всему остается и сохраняется до тех пор, пока реален сам феномен человека, титаны Возрождения в своем творчестве придерживались «срединного пути», гармонично сочетая духовное, природное и социальное как проявление целостности человека. Компаративный анализ аксиологического измерения структуры человеческого бытия в творчестве Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти представляет собой попытку приоткрыть тайну, найти ключ к разгадке ценности человека, что является актуальным и для современного мира.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали произведения искусства титанов Возрождения – Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи. «Скульптурная живопись и живописная скульптура» (М. Кантор) Микеланджело как отражение *la terribilità* (благоговейного ужаса, напряжения духа) рассматриваются на примере росписей Сикстинской капеллы и скульптурного ансамбля для гробницы Медичи. В творчестве Леонардо особый интерес представляют портреты светских дам и знаменитые «Мадонны», которые наиболее полно демонстрируют изобретенный им метод *sfumato* (синергия света и тени).

Используя компаративный, биографический, историко-культурный, семиотический методы, мы раскрываем феномен человека в творчестве титанов Возрождения через призму аксиологического измерения трехкомпонентной модели человеческого бытия.

Литературный обзор

Культура итальянского Ренессанса всегда находилась в центре многочисленных исследований представителей гуманитарного знания: искусствоведов, философов, культурологов, историков, филологов. Особое внимание уделялось биографии и творчеству титанов Возрождения. Важным источником сведений о жизни и творчестве Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти является книга создателя первой истории искусств в Европе Джорджо Вазари «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Другой источник знаний – воспоминания ученика Микеланджело Буонарроти Асканио Кондиви. Оба писателя – современники Микеланджело и Леонардо, что придаёт их работам особое значение.

Биографические описания жизни и творчества Микеланджело встречаются у многих учёных, писателей, но в рамках данного исследования использовались биографические романы И. Стоуна, М. А. Гуковского. Жизни и творчеству Леонардо да Винчи посвящены работы Г. Сеайль, В. С. Кеменова. Научные исследования культурного наследия гениев Ренессанса, которые помогли раскрыть аксиологическое измерение человеческого бытия, содержатся в монографиях А. Ф. Лосева, Л.Н. Столовича, М. С. Кагана, М. Кантора.

Результаты

Что представляет собой структура человеческого бытия? Это модель бытия, основу которой составляют единство трёх основных компонентов: бытие природного, бытие социального и бытие идеального. Такой модели бытия соответствует «трёхипостасная» структура человека, включающая три уровня – духовный, социальный и природный.

Аксиологическое измерение предполагает соотношение на каждом уровне близких по смыслу, но отличающихся между собой по типу построения отношений в действительности, парных философских категорий: ценность и истина, ценность и польза, ценность и цель. Истина аксиологически нейтральная категория, которая может рассматриваться в онтологическом и гносеологическом значении. «Дезинформация врага», «ложь во благо»

могут обладать ценностью, но не относятся к истине.

Польза, в отличие от ценности как культурного феномена, категория праксиологическая и отражает наиболее полно природный и социальный уровни бытия. Принципиально важно отличать ценность от «носителя ценности». Ценность всегда отражает значимость для субъекта, она никогда не бывает фактической. М.С. Каган утверждает, что «носителем ценности является нечто конкретное – любой предмет, материальный, духовный, художественный; предмет реальный и воображаемый, природный и рукотворный, вещь, действие или событие» [4, с.77].

Необходимость различения ценности и цели вызвано тем, что данные категории принадлежат к «разным видам духовной деятельности». Цель, проект, идеал характеризуют деятельность формально-технологически, а ценность придает деятельности содержательно-смысловое наполнение.

Триада центральных проблем, пронизывающих всё творчество Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи, – свобода, эмансипативные практики и спасение человечества – соотносима с восприятием ценности как истины, ценности как пользы и ценности как цели и позволяет осуществить аксиологическое измерение человеческого бытия в творчестве двух гениев.

Микеланджело ориентируется в своем творчестве на свободу как освобождение из оков материального, возвращение духа, гармонии души и тела, на аксиологию Данте Алигьери («дантова система» ценностных координат). Истина, к которой стремится Микеланджело, обладает «кажущейся» простотой. Он считал, что существует только одна добродетель в её совершенном значении – Бог. Мир, по его мнению, несправедлив и жесток, вокруг много зла, человек должен постоянно преодолевать все свои страхи, чтобы победить зло и приблизиться к Богу. Поэтому, работая с камнем, видя в нем основу мироздания, Микеланджело «отсекает всё лишнее», пытаясь раскрыть глубину и многогранность человеческого бытия.

У Леонардо свобода как истина рассматривается в освобождении разума от предрассудков, в рациональном подходе к явлениям жизни, который во многом предопределил аксиологию Рене Декарта (картезианская система ценностных координат) и эмпиризм Ф. Бэкона. «Рациональный реализм» Леонардо в том, чтобы через миропонимание прийти

к осознанию высших духовных ценностей. Гений стремится раскрыть аксиологию человеческого бытия через познание Космоса и человека как эманацию его духовного начала, чтобы доказать, что человек – лучшая часть мироздания.

Эмансипативные практики как польза отражают стремление обоих гениев Возрождения не останавливаться на достигнутом, вскрывать новые потенции человека как существа уникального. «Художник постепенно эмансипируется от церковной идеологии. В нём больше всего ценятся теперь техническое мастерство, профессиональная самостоятельность, учёность и специальные навыки, острый художественный взгляд на вещи и умение создать живое и уже само довлеющее, отнюдь не сакральное произведение искусства» [7, с.34].

Для Микеланджело это авторская трактовка библейских сюжетов на потолке и стене Сикстинской капеллы, в скульптурных ансамблях гробницы Медичи. «Каждый мужчина, женщина и ребёнок должны были предстать в совершенной ясности и явить своё человеческое достоинство во всей полноте, ибо каждый из них был личностью и чего-то стоил» [11, с.444].

Леонардо реализует эмансипативные практики через синтез науки и искусства в многочисленных портретах светских дам, в изображениях «Мадонн», которые поражают гармонией физического и духовного, совершенными пропорциями. Леонардо считал, что возможности живописи используются далеко не в полной мере и художник способен изобразить «всё, что существует во вселенной как сущность, как явление или как воображаемое» [6, с.31]. Не случайно Леонардо да Винчи становится основоположником такого жанра, как карикатура, последователями которого станут Ф. Гойя и О. Домье.

Спасение человечества как глобальная цель всей художественной деятельности, по мнению гуманистов Ренессанса, зависит от самого человека. Через своё творчество Микеланджело и Леонардо утверждают, что искусство «увековечивает человеческую жизнь, как оно прочно и навсегда связывает воедино прошедшее и будущее и как оно побеждает смерть – ибо пока живо искусство, человек не погибнет» [12, с.395]. Творчество обоих художников направлено не столько на реализацию эстетической составляющей искусства, сколько на идею переустройства мира во имя спасения человека, на осознание, что «их про-

изведения не есть красивая картина для разглядывания, но план и проект изменения отношения человека к человеку, проекты бытия и истории» [6, с.93].

Обсуждение

Инновационный характер изменений в искусстве Ренессанса шел параллельно с историческим процессом зарождения первых форм республиканского правления. Из «Истории Флоренции», написанной Никколо Макиавелли, становится понятной неустойчивость всех попыток создать просвещенное общество, основанное на принципах гуманизма и антропоцентризма. «Во Флоренции несогласия неизменно сопровождались появлением всяческих партий, поэтому они всегда бывали пагубны, да и победоносная партия сохраняла единство лишь до тех пор, пока побежденная не была окончательно раздавлена. Когда же она оказывалась уничтоженной, победители, не сдерживаемые никаким страхом и не обуздываемые каким-либо внутренним порядком, тотчас же начинали враждовать между собой» [8, с.386-387].

Особенность культуры Возрождения в Италии – революционные преобразования в искусстве как отражение духовных исканий великих деятелей и мыслителей эпохи. Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола, Анджелино Полициано и Кристофоро Ландино стали выразителями идей гуманизма и антропоцентризма, в соответствии с которыми «человек – «великое чудо» и по своей красоте, и по способности постижения истины, и по своим нравственным потенциям» [10, с.43]. Флорентийская республика и создание Платоновской академии в отличных от античной культуры условиях – всё это попытки человека Ренессанса «свободно выразить себя в пространстве». Триумф гуманизма и одновременно «обратная сторона титанизма» - две стороны эстетики Ренессанса, отражающие неоднозначность «стихий безграничного человеческого самоутверждения» [7, с. 92].

Метафизическим зеркалом историко-культурных процессов эпохи Возрождения является творчество титанов. «Самосожжение на костре искусства» Микеланджело Буонарроти и неиссякаемая жажда истинного знания, бесконечный научно-исследовательский поиск Леонардо да Винчи являются примерами жизненного подвига. Диадические отношения, которыми связали современники этих двух гениальных флорентийцев, сыграли ог-

ромную роль в творчестве каждого из них и вывели на уровень аксиологического измерения человеческого бытия творчество каждого.

При всей видимой индивидуальности и непохожести – реализм и рационалистический подход в творчестве Леонардо противопоставлялся глубокой религиозности Микеланджело – объединяющим для них началом являются трудоголизм двух гениев, творческий поиск новизны, неуспокоенность на достигнутом, гимн человеку, его потенциальным возможностям. Это и определило революционность проявления феномена человеколюбия в контексте аксиологического измерения человеческого бытия у обоих гениев Ренессанса.

Привычное определение человека как социального или «политического животного», уходящее корнями в античность, предполагает упрощенное, одностороннее представление о нём. Леонардо и Микеланджело предлагают в своём творчестве художественно-эстетическими средствами воздействовать на мировоззрение людей для познания ценности «человеческого в человеке».

Образ человека в творчестве Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи, несмотря на разные методы воплощения в живописи и скульптуре, поражает своей целостностью. Террибилита (от лат. *terribilita* – ужас, «способность внушать благоговейный ужас») как особое напряжение духа, как отражение «движения вверх» от небытия, от природного начала, страстей, эмоций, чувственного познания к духовному освобождению, в скульптурах Микеланджело присутствует постоянно. Наиболее убедительный пример подобного восхождения – это скульптуры рабов для гробницы папы Юлия II. Бородатый раб, Умирающий раб, Восставший раб появляются буквально «из необработанной густой клубящейся глыбы, словно раздвигая материю природы своим духовным усилием» [5, с.92].

Не всегда чувственное значит поверхностное. Глубина, экзистенциальность, онтологичность характерна для скульптур Микеланджело. Знаменитый блок Дуччио Микеланджело превращает в скульптуру Давида, равной которой не было со времен античности. И. Стоун указывает на главное отличие Давида от греческих статуй богов и олимпийских чемпионов – наличие внутреннего духа, полноты выражения сущности человека. Микеланджело создаёт обобщенный образ человека, который соответствует мировоззрению

гуманистов Ренессанса: «чудесное создание, обладающее красотой, могуществом, отвагой, мудростью, верой в себя, – с разумом, волей, внутренней силою строить мир, наполненный плодами человеческого созидательного интеллекта» [12, с.43].

Вершина творческого гения Микеланджело – капелла Медичи, о скульптурах которой Дж. Вазари напишет: «Если бы погибло всё искусство, они одни могли бы вернуть ему его первоначальный блеск» [1, с.297]. Гробница Медичи отражает не только мастерство скульптора, но и его гражданскую позицию. Это приговор династии Медичи, которые разрушили все светлое, тот проект будущего человечества, к которому так стремились гуманисты Ренессанса. Как отмечает Дживелегов А. К., вымышленные фигуры и аллегии, которые использовались Микеланджело «вместо того, чтобы говорить об их добродетелях, говорят о горе, позоре и разорении, виновником которых был род Медичи, а жертвою – Италия, и в особенности Флоренция» [3, с.272].

Живописный метод Леонардо да Винчи, известный как *сфумато* (от лат. *fumo* – дым, дымчатость), своего рода переосмысление средневековых концепций света Аврелия Августина, Бонавентуры. В средневековой живописи свет выступал как «божественная энергия», демиургическое начало, обнаруживающее истину. В период Возрождения воспеваются «красота и поэзия тени». Леонардо использует *сфумато* для передачи одухотворенности, жизненности лица. В лондонской «Мадонне в скалах» художник добивается «перехода света в тень и тени в свет, скользящий по объемам и формам частей лица, как это бывает в жизни на живых человеческих лицах, лишенных неподвижности и постоянно меняющихся в оттенках» [6, с.30]. Тень у Леонардо – это отражение земного начала, образ глубины, вечности, скрывающей тайну живого, «движение вниз» от духовной реальности во внешний, объективный мир, проявление «подлинного бытия». Прекрасное и возвышенное в живописи Леонардо просвечивает через все покровы теней. «Средневековая живопись стремилась изобразить свет света господня, для Леонардо картина – это тень тени человеческой» [2, с.91]. Художник показывает, что не всегда духовное бестелесно, надприродно. Чувственный мир становится воплощением мира эйдосов и «всё глубинно-личностное, поскольку оно осознаётся как та-

ковое, находит своё материально-внешнее отражение» [7, с.297].

Великий синтез творчества двух титанов как попытка «заглянуть в просвет бытия» и задать ориентиры в эволюции живописи и скульптуры воплотился в целостном восприятии «трехипостасной» структуры человека. Несмотря на то, что идеология Ренессанса придаёт наибольшее значение социальной стороне человеческого бытия, создавая «театральные подмостки» понятной, хотя и искусственно организованной среды, в которой можно укрыться от экзистенциального вопрошания о смысле своего существования, титаны Возрождения Леонардо и Микеланджело пытаются соединить вечное с бесконечным, духовное с природным в стремлении к «разумной человеческой душе».

Рассматривая человека как символ Вселенной, микрокосмос, Леонардо да Винчи создает свою самую знаменитую работу «Тайная вечеря» как модель мира, увиденную с позиции не столько стороннего наблюдателя, сколько человека, включенного в процесс происходящего. «Живя в настоящем, остро переживая его новизну, человек Возрождения уже здесь, на земле, чувствовал себя приобщенным к вечности [2, с.74].

Заключение

При утрате аксиологической значимости художественной деятельности в обществе происходит подмена смыслов существования «дурной последовательностью» бесконечных мотивировок – от рождения человека и до его смерти. Мотивированность определенными формами деятельности наполняет жизнь общества потребления «квази-целями» и популярный слоган «смысл жизни - в наличии цели» отвлекает человека от экзистенциального вопрошания о смысле своего существования. Какие последствия инициируют данные процессы для общества и для каждого человека?

Во-первых, феномен «автономной духовности» – насколько развита духовная сфера человека никого не интересует и не касается, кроме его самого. В социуме невозможно найти ориентиры, в каком направлении развиваться, как сочетать социальный успех и нравственную, художественную составляющие человеческого бытия. В культуре Возрождения гений не был автономен, предоставлен самому себе. Леонардо да Винчи опирался в своих духовных исканиях на предшественников и современников, которых волновали те же проблемы и вопросы. Великие гуманисты, разъясняя труды древних мыслителей,

создают основу гуманистического мировоззрения и научной картины мира. Леон Баттиста Альберти, Паоло Уччело, Пиетро делла Франческо, Паоло Тосканелли, Фра Лука Пачоли оставили в наследство свои наблюдения, результаты разумного изучения действительности. Леонардо обобщил их опыт и открыл то, что от них ускользало – связи между различными сторонами проявления истины в окружающей действительности.

Во-вторых, синдром «анимализации человека», который способствует маргинализации общества. Массовая культура, используя виртуальное пространство и цифровые технологии для создания квази-экологических ниш, «облегчающих» адаптацию массового человека в социуме, репрезентирует безусловно воспринимаемые мотивы поведения, «заданные» властными структурами. «Человек, живущий только ради наслаждений, не достоин своего тела, он унижает его своей животной жизнью, делая из него её орудие» [9, с.216]. Право на осмысленное существование, «пробуждение

разума», освобождение от иллюзий комфорта с целью познания своей природы, своего предназначения и есть истинная цель человеческого существования, по мнению титанов Возрождения.

В-третьих, дивергенция знания о человеке – господство «корпоративного сознания» сужает зону ответственности личности только за свой участок деятельности и предлагает мнимую свободу, реализуемую через конвенциональные знания. Творчество гениев Ренессанса Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти показывает, что вера в потенциал человека, в его способность достичь истинной свободы, которая заключается не в конвенциональности знаний, а в «со-творчестве», в ответственности каждого за судьбу человечества, является не только проявлением человеколюбия, но и проявлением аксиологического измерения человеческого бытия с позиции целостности восприятия человека в едином пространственно-временном континууме.

Литература:

1. Вазари Дж. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / пер. с итал. А. Габричевского. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. 640с.
2. Данилова И.Е. От средних веков до Возрождения : Сложение художественной системы картины кватроченто. Москва : Искусство, 1975. 128 с.
3. Дживелегов А.К. Леонардо да Винчи. Микеланджело. Москва : Юрайт, 2021. 320с.
4. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. 205с.
5. Кантор М. Чертополох. Философия живописи. Москва : АСТ, 2016. 480с.
6. Кеменов В.С. Художественное наследие и современность : от Леонардо да Винчи до Рокуэлла Кента : сборник статей. Москва : Изобразительное искусство, 1989. 272 с.
7. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Москва : Мысль, 1982. 624с.
8. Макиавелли Н. История Флоренции / пер. с итал. Н. Рыковой. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019.512 с.
9. Сеайль Г. Леонардо да Винчи. О науке и искусстве : пер. с франц. Москва : АСТ, 2017. 352с.
10. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина : очерк истории эстетической аксиологии. Москва : Республика, 1994. 464 с.
11. Стоун И. Муки и радости : роман о Микеланджело. Т.1. Кн. 1-5 / пер. с англ. Н. Банникова. Санкт –Петербург : Северо-Запад. 1993. 479с.
12. Стоун И. Муки и радости : роман о Микеланджело. Т.2. Кн. 6-11 / пер. с англ. Н. Банникова. Санкт-Петербург : Северо-Запад. 1993. 543с.

References:

1. Vazari Dzh. Zhizneopisanie naibolee znamenityh zhivopiscev, vajatelej i zodchih / per. s ital. A. Gabrichevskogo. Sankt-Peterburg : Azbuka : Azbuka-Attikus, 2014. 640s.
2. Danilova I.E. Ot srednih vekov do Vozrozhdenija : Slozhenie hudozhestvennoj sistemy kartiny kvatrochento. Moskva : Iskuststvo, 1975. 128 s.
3. Dzhivelegov A.K. Leonardo da Vinchi. Mikelandzhelo. Moskva : Jurajt, 2021. 320s.
4. Kagan M.S. Filosofskaja teorija cennosti. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1997. 205s.
5. Kantor M. Chertopoloh. Filosofija zhivopisi. Moskva : AST, 2016. 480s.
6. Kemenov V.S. Hudozhestvennoe nasledie i sovremennost' : ot Leonardo da Vinchi do Rokujella Kent : sbornik statej. Moskva : Izobrazitel'noe iskuststvo, 1989. 272 s.
7. Losev A.F. Jestetika Vozrozhdenija. Moskva : Mysl', 1982. 624s.
8. Makiavelli N. Istorija Florencii / per. s ital. N. Rykovej. Sankt-Peterburg : Azbuka : Azbuka-Attikus, 2019.512 s.
9. Seajl' G. Leonardo da Vinchi. O nauke i iskustve : per. s franc. Moskva : AST, 2017. 352s.
10. Stolovich L. N. Krasota. Dobro. Istina : ocherk istorii jesteticheskoy aksiologii. Moskva : Respublika, 1994. 464 s.
11. Stoun I. Muki i radosti : roman o Mikelandzhelo. T.1. Kn. 1-5 / per. s angl. N. Bannikova. Sankt –Peterburg : Severo-Zapad. 1993. 479s.
12. Stoun I. Muki i radosti : roman o Mikelandzhelo. T.2. Kn. 6-11 / per. s angl. N. Bannikova. Sankt-Peterburg : Severo-Zapad. 1993. 543s.